

Очередной порыв ветра ударил по дому и завыл в многочисленных щелях, то свистя, как чайник, то стоная, как заблудшая душа. Гермиона вздрогнула, хотя дом был надежно защищен от непогоды. Мертворожденное начало осени рано и без особого боя капитулировало перед зимой в этой неухоженной деревушке на сыром побережье северной Шотландии. Трио уже было здесь однажды, во время охоты за хоркруксами. Это была не обычная шотландская деревня, а место, где какое-то время жила семья Гонтов — где родилась Меропа Гонт — в манере, несколько более подобавшей последнему из слизеринской линии. Но это длилось недолго, так как они были изгнаны под облаком оскорблений и подозрений,

Ветер завывал под навесом, и Гарри тихо выругался. Он лежал, скрестив ноги, на ветхой кровати и пытался читать «Историю Хогвартса», при этом ни одна часть его тела не высывалась из-под одеял. Гермиона посмотрела на него с беспокойством.

«Рон только что обновил согревающие чары», — сказала она, наморщив лоб и внимательно глядя на него.

— Я знаю. Я думаю, что, — он указал на окно, указывая на серый, неприступный пейзаж, хлеставший дождем, обещающим скоро пойти слякоть, — кажется, холоднее. Она перестала помешивать зелье, которое кипело над котлом, и прошла через открытую дверь в спальню, где он сидел. Она села на край кровати, и печальный матрас немного протестовал.

— Ты действительно в порядке? она спросила. Он был еще слишком худ. Она не могла не волноваться из-за него, в глубине души опасаясь, что он ускользнет от нее, что что-то вне ее контроля просто... заберет его, и она будет бессильна остановить это. Одна из ее рук поднялась, как будто обладая собственным разумом, и ее пальцы мягко запустили в его растрепанные волосы. Он склонился лицом к ее ласке и вздохнул.

«Я в порядке, Гермиона. Я просто не знаю, как долго мы сможем так продолжать». Она вопросительно посмотрела на него, и он поспешил уточнить. «Мне нужно тренироваться. Я не могу просто сидеть здесь и ничего не делать с тем небольшим количеством магии, которое мне удалось восстановить». Он посмотрел на нее извиняющимся взглядом, как будто не хотел говорить то, что говорил. — Вы ближе к прорыву? Она поняла тогда. Она держала их; все зависело от того, что она могла придумать, а она ровно ничего не придумала. Боль вспыхнула в ее глазах, прежде чем она успела остановить это, и он быстро увлек ее за собой в кучу одеял, оставляя легкие поцелуи в ее волосах.

— Нет, Гарри, все в порядке, — сказала она. «Я так же расстроен этой задержкой, как и вы. Я просто... любой вид демпфирующего поля, возможно, замаскирует вашу магию, но также и подавит ее. Это не поможет тебе вообще. Более общие маскирующие заклинания скроют магию в целом, но Волан-де-Морт не выслеживает тебя так, как авроры... он связан с тобой. Этот шрам связывает тебя, и я не могу придумать, как ввести в заблуждение эту ссылку». Она покачала головой, ее пушистый конский хвост вырвался за ее спину, и опустила лицо на руки. Руки Гарри мягко играли вдоль ее позвоночника.

— Прости, — тихо извинился он. — Я не хотел — я не хочу, чтобы ты — давление, я имею в виду — ты не должен... — он выругался себе под нос, и Гермиона тихонько фыркнула носом. Она

наклонилась в его теплые объятия для поцелуя, которым он роскошным одарил ее губы.

Внезапно она выпрямилась, ее взгляд скользнул к окну, но она не увидела унылой погоды за ним. Гарри узнал этот взгляд.

— Ты что-то придумал, не так ли? Вместо ответа она вскочила с кровати и начала ходить взад-вперед по маленькой комнате, сцепив пальцы перед собой и глядя в никуда.

«Обычное заклинание Сокрытия или Маскировки может скрыть магию большинства людей, но не вашу в данном случае. Не вашу».

— Верно, — медленно сказал Гарри. «Из-за Волдеморта».

— Из-за... Волдеморта, — повторила Гермиона, растягивая слова, яростно размышляя. Она продолжала ходить взад-вперед, однажды остановившись у окна, чтобы сказать: «А вот и Рон». Вспышка яркого цвета с трудом пробивалась по серым утесам. Мгновение спустя дверь распахнулась, и в маленькую хижину ворвались дождь и холодный ветер вместе с другим их лучшим другом.

Он стряхнул капли воды со своих волос и красочно выругался, закрыв дверь и наложив на себя заклинание осушения.

«В моем защитном заклинании есть дыра, черт возьми», — сказал он, объясняя свое мокрое состояние. — Здесь холоднее, чем у йети... — Он бросил быстрый взгляд на Гермиону и быстро проглотил, вероятно, грубый остаток того, что собирался сказать. — Пекарь спрашивал о тебе, — сказал он ей, указывая на корзину с продуктами, которую поставил на покосившийся деревянный стол. Буханка хлеба торчала сверху. «Он предложил принести еду в дом, но я сказал ему, что так я выгляжу хорошо — ну, знаешь, мужественным и героическим — бросая вызов стихии ради моего... моего...» он прочистил горло и слегка покраснел, маленькая женщина».

Это настолько нарушило концентрацию Гермионы, что она сердито посмотрела на него.

"Рон, ты действительно не использовал фразу "маленькая женщина"?" Рон посмотрел на Гарри, все еще сидящего на кровати в другой комнате, хотя небольшой дом позволял ему легко все слышать. Гарри широко развел руки жестом, говорящим, что ты сам по себе, приятель .

— Мог бы, — оборонительно фыркнул Рон. Гермиона закатила глаза и пробормотала что-то уничижительное себе под нос. Они сдавали хижину, где Рон и Гермиона изображали из себя молодую супружескую пару, под предлогом того, что им так понравилось это место, когда они путешествовали в прошлом году (с их другом), что они решили вернуться в одиночку на прогулку. праздничный день. Гарри оставался совершенно невидимым, застряв в хижине, и никто в деревне не знал о его присутствии. Они совершили несколько экскурсий в деревню, лишь изредка за припасами или новостями, и если Гарри и беспокоили их прогулки рука об

руку по переулку к основной части города, он этого не показывал. Но Гермиона чувствовала себя виноватой, и со своей стороны, пытался уделить внимание Гарри в уединении большой спальни, которую Рон настоял на том, чтобы они разделили. Он спал в другой спальне, такой маленькой, что в прошлой жизни она могла быть чуланом.

— Так о чем ты вообще? — спросил Рон через мгновение. Даже когда глаза Гермионы раздраженно сверкнули на Рона, она продолжала ходить взад-вперед, и было очевидно, что на самом деле ее мысли не соответствовали ярлыку, который Рон дал ей.

— Если... — медленно начала Гермиона, но набрала обороты. — Если мы собираемся скрыть вашу особую подпись от Волдеморта, тогда... тогда нам понадобится что-то, разработанное специально для вас, что-то, созданное на основе вашей магической подписи.

«Если ты собираешься привязать что-то к моей подписи, тебе придется извлечь немного магии... Я не уверен, что смогу прямо сейчас сэкономить». Гарри прошлепал в гостиную в носках, подходя к огню, но уделяя ей все свое внимание.

«Я ничего не извлекаю», — сказала она ему с торжествующей улыбкой, наконец найдя решение. «Мы собираемся использовать часть вашей подписи, которая уже была извлечена». Все трое какое-то время смотрели друг на друга, прежде чем Гарри взорвался.

— Ты не вернешься туда! Ты не знаешь, кто там может быть. Он все еще может быть там, как и Мерлин знает, сколько клонов Пожирателей Смерти.

«Гарри, я работал над этим несколько недель, но безрезультатно. Должно быть, так и есть — единственный способ. Поглощающее поле, которое Волдеморт применил к тебе, должно содержать следы изъятой им магии. придумайте средство для подавления именно этой подписи, как только оно будет у нас. Не могу поверить, что не подумал об этом раньше».

«А если его все еще нет? Что, если он использовал его на ком-то другом?» — бросил вызов Гарри, воинственно выпятив подбородок. Она вздохнула. Он не собирался отпускать ее без большого скандала.

— Я думаю, что ты, вероятно, единственный, с кем он хотел бы сделать это, Гарри. Любой другой просто получил бы Авада Кедавуру между лопаток, — лаконично сказал Рон. Гарри покачал головой.

«Это слишком опасно».

— Зачем им охранять эту комнату, если тебя в ней нет? — указал Рон, но заработал всю силу гневного взгляда Гарри за то, что упомянул очко в пользу Гермионы.

— Ты же не думаешь, что Дом Риддлов не будет заперт на крышу, вне зависимости от того, есть

там Волдеморт или нет? Ты не пойдешь! Гермиона почувствовала, как румянец залил ее щеки, а ее глаза сверкнули гневом.

— Как ты собираешься остановить меня, Гарри? — спросила она почти ядовито-сладким голосом, хотя почти сразу же пожалела об этом. Гарри вздрогнул, как будто его ударили, а Гермиону захлестнули взаимные упреки. Рон исчез за дверью своей спальни, и Гермиона смутно слышала серию ударов и шорохов, доносившихся оттуда.

— Я осознаю каждую секунду каждого дня своих... ограничений. Тебе, конечно, не нужно напоминать мне, Гермиона, — прохрипел Гарри, почти как если бы он испытывал физическую боль. Он держал одну руку на грубо отесанной каминной полке, и, казалось, только это удерживало его от падения.

— Мне не следовало этого говорить, — тихо признала Гермиона. — И я не это имел в виду. Но я действительно думаю, что это может сработать. И если это поможет тебе в твоём стремлении сразиться с Волдемортом, тогда стоит рискнуть. Я могу позаботиться о себе, Гарри. будь осторожен."

— Она пойдет не одна, — внезапно сказал Рон, возвращаясь в комнату со сложенным листом пергамента в руке. Он смотрел на Гарри, а не на Гермиону, и между ними, казалось, произошло негласное общение. Гермиона тут же запротестовала.

— Ты должен остаться здесь с Гарри.

— Илипусти и меня, — быстро предложил Гарри, но предложение было единодушно отвергнуто.

— Гарри, если бы нам пришлось беспокоиться о том, чтобы защитить тебя при нападении... — начала было Гермиона, но ее слова уплыли в пустоту. Ты будешь обузой, милая. Она была почти уверена, что ее глаза ясно указывали на ее агонию, точно так же, как напряженная поза Гарри и отстраненный взгляд указывали на то, что он точно понял, чего она не говорила.

— Верно... — сказал он слабым голосом. В его глазах плескалась ненависть к себе, и Гермионе не хотелось ничего, кроме как затащить его в спальню и показать, насколько он ей дорог. Она сделала шаг к нему, протянула руку, но он уклонился от ее прикосновения. Она моргнула, обиженно глядя на него.

— Гарри должен оставить себе мантию-невидимку, — сказал Рон, неловко откашлявшись.

"Нет!" был мгновенный ответ. «Возьми его. Он понадобится тебе в этом доме».

«Гарри, мы можем использовать чары Разочарования. Плащ — лучший и самый простой способ спрятаться, если в этом возникнет необходимость. Сохраните его». Она довольно тупо

посмотрела на Рона. «Где датчики палаты? Они нам снова понадобятся».

— Прямо здесь, — сказал он веселым тоном, явно довольный тем, что предусмотрел ее. Он бросил ей один из маленьких предметов, сложенных в его руке, и каждый из них прикрепил по одному к концам своих палочек. "А также!" он развернул пергамент и разложил его на ветхом столе. "Посмотри на это." Он легонько постучал по поверхности волшебной палочкой. «Торжественно клянусь, что замышляю недоброе».

Гарри и Гермиона ахнули от изумления, когда знакомые чернильные линии начали петлять по смятому лицу пергамента.

— Я совсем забыла об этом, — беспомощно призналась Гермиона, вспоминая обстоятельства той ночи. У Рона была карта с командой, сражающейся в Хогвартсе. А потом проклятие... Миссис. Уизли, Джинни... и это был Малfoy все это время - Гермионе до сих пор было трудно понять это. После всего, что произошло, неудивительно, что карта была забыта.

«Она оказалась на самом дне моего чемодана. Я мог бы упомянуть об этом раньше, но я не думал, что карта Хогвартса нам сейчас сильно поможет», — сказал Рон. «Но если Волдеморт там, мы сможем это увидеть, и тогда мы узнаем, где его нет ».

Хогвартс кишел мелкими точками с надписями, суetyающимися по пергаменту, как муравейник, встряхнутый палкой. Каштановые, вороньи и рыжие головы старательно склонились над ним, и на мгновение единственными звуками были воющий ветер и хлесткий дождь.

— Черт возьми, — с отвращением сказал Рон, пока они разбирали информацию, представленную им на карте. «Пожиратели смерти в гостиной Гриффиндора. Это неприлично».

«Посмотрите на это...» Гермиона взволнованно указала пальцем на случайные участки школы. - Здесь... и здесь... и здесь... Мальчики переглянулись. Она указывала на повторяющееся имя, Натаниэль Эпплвуд, найденное в нескольких местах вокруг кампуса. Гарри и Рон подняли глаза, чтобы встретиться с ней взглядом, каждый с пустым выражением лица говорил: « Ну что? Мы уже знали о клонах . — Но посмотри сюда, в дом Слизерина. Она указала, и там было другое исполнение Натаниэля Эпплвуда, но это было...

— Чернила темнее, — тихо выдохнул Гарри. Они склонились над картой с удвоенным рвением и обнаружили, что схема повторяется. Неклонированный человек — или оригинал, с которого были сделаны копии — был обозначен гораздо более темными чернилами, в то время как клоны были помечены паутинным, почти выцветшим шрифтом.

— И посмотри сюда, — мрачно сказал Рон, указывая на одинокую точку в нижних подземельях. Невилл Лонгботтом . Чернила были тяжелыми и черными, как смоль. Наступила минута молчания, пока они переваривали это.

«Клонированный Невилл, вероятно, уже не принимает зелье. Интересно, что Орден собирается

с ним делать?» — задумалась Гермиона.

«Поскольку Орден ушел из убежища, Пожиратели Смерти не знают, где находится Невилл, и не могут достать ему зелье или дать или получить информацию от него. Они должны предположить, что Орден знает, что он не настоящий. Невилл, — сказал Рон. Гарри покачал головой еще до того, как Рон закончил говорить.

— Они либо не знают, что Орден знает, — ответил Гарри, — либо не считают клона Невилла угрозой.

"Почему это?" — спросила Гермиона, всегда приятно удивляясь, когда чересчур скромный интеллект Гарри давал о себе знать. Гарри указал на маленькую точку в подземелье Хогвартса.

«Потому что настоящий Невилл все еще жив». Гермиона встретила глазами с Гарри, и обе пары были трезвыми от понимания. Гарри был прав, Гермиона знала. Если Пожиратели Смерти сочтут, что Невилл, находящийся во владении Ордена, представляет угрозу интересам Волдеморта, они просто убьют настоящего Невилла и покончат с обоими сразу.

«Должно быть, они чего-то ждут, по какой-то причине они еще ничего с ним не сделали», — подумала вслух Гермиона, ища причину. Всегда есть шаблон.

— Одно можно сказать наверняка. У нас действительно осталось не так много времени, — без тени сомнения в голосе сказал Гарри. Взгляд его безутешно снова скользнул по карте. Гермиона молча положила свою руку на его руку. Мгновение он мрачно смотрел на нее, и она приоткрыла рот, чтобы заговорить, но их прервал возбужденный блеяние Рона, когда его длинный тонкий палец ткнулся в пергамент.

Теперь в кабинете директора двигалась темная точка, точка с надписью « Том Риддл » .

— Должно быть, он только что вышел из камина, — заметил Рон.

— Карта не распознает в нем Волан-де-Морта, — тихо сказал Гарри, его глаза блестели от иронии.

— Тогда нам пора идти, — довольно резко выпалила Гермиона. Она смотрела, как свет исчез из глаз Гарри, и он высвободил свою руку из ее. «Пока он — пока он там». Рон закинул рюкзак на плечо и протянул один Гермионе. — У тебя есть медальон? — спросила она его, ее рука автоматически потянулась к золотой цепочке на шее. Рон кивнул, и они оба повернулись к Гарри.

— Будь осторожен, Гарри, — серьезно сказала она, и он горько покачал головой.

«Здесь мне ничего не угрожает, — сказал он. Она могла сказать, что он все еще был расстроен

либо из-за ее ухода, либо из-за ее предыдущего необдуманного замечания, она не была уверена, что именно. Когда Рон повернулся к входной двери, готовясь к аппарации, Гарри, казалось, зашатался на ногах. Он казался разбитым, и она догадалась, что его гордость заставит его неторопливо маршировать в спальню, как это сделал бы ребенок, оставшийся вне игры. Но его страх, затянувшееся беспокойство, мелькнувшее в его зеленых глазах, удерживали его в одной комнате с ней. Он боится, что это может быть последний раз, когда он видит меня, и он не хочет, чтобы я ушла с ним в гневе, подумала она.

Она быстро подошла к нему и легонько положила руку ему на плечо, поспешно коснувшись его губ своими. Он стоял как вкопанный, словно держа себя под очень жестким контролем, почти вздрагивая от ее прикосновений, но в последний момент позволил себе ответить на ее поцелуй.

— Мы скоро вернемся, Гарри, — прошептала она, и он молча посмотрел ей в глаза и кивнул.

"Будь осторожен." Мольба в его голосе заставила его треснуть. Он казался почти удивленным тем, что заговорил. В уголках ее глаз появилась легкая улыбка, и она кивнула, крепко сжав губы.

— Мы ненадолго, — сказала она, повторяя свои предыдущие слова, чтобы успокоить и Гарри, и себя. Ее глаза не отрывались от него, когда она переплела свою руку с рукой Рона, и они аппарировали прочь.

Они оказались на краю кладбища, недалеко от того места, где Гермиона впервые прибыла со своей спасательной миссией. Она медленно двинулась вперед, немного приободрившись, когда детектор защиты на ее палочке загорелся примерно на том же месте, что и в прошлый раз. Это означало, что обереги, вероятно, не изменились, и она знала, как их обойти. Рон разочаровал их обоих, а Гермиона быстро завела их в обереги.

— Это место чертовски жуткое, — сказал Рон, неуверенно глядя на надгробия, пока они осторожно шли по кладбищу. Он колебался лишь мгновение, проходя мимо семейного памятника Риддлов, и Гермиона знала, какие мысли проносятся в его голове — о Гарри и Седрике — потому что они были и у нее.

Дом Риддлов был темным и безжизненным, ни намека на свет из грязных окон. Если бы Гермиона не знала лучше, она бы сказала, что в доме не жили уже несколько десятилетий. Выпустив дыхание, которое, как она сама не осознавала, задержала, она посмотрела на Рона и склонила голову в сторону дома. Они начали медленными зигзагами двигаться по двору, используя подходящее укрытие. Ужасной шотландской погоды здесь не было, хотя небо было хмурым и аспидно-серым с грозными тучами.

Окно подвала на уровне земли больше не было открыто. Гермиона в ужасе прикусила губу, хотя не могла сказать, что это ее сильно удивило. Волдеморт приказал бы своим миньонам обыскать каждый квадратный сантиметр дома, территории и защиты, чтобы точно определить, как она получила доступ.

Она снова посмотрела на Рона, который слился с холмистой местностью и разрушенным

городком, и он что-то пробормотал. Она не смогла разобрать его из-за очарования и покачала головой.

"Что мы делаем?" — спросил он едва слышно.

«Гораздо более рискованно демонтировать домашнюю охрану», — прошептала она в ответ. «Но у нас не так много выбора. Если они следят за этим — даже откуда-то еще — у нас не будет много времени».

— А как насчет контрольных чар? — спросил Рон. — Как тот, что Тонкс использовала за пределами Годриковой Впадины. По крайней мере, мы могли бы узнать, есть здесь кто-нибудь или нет. Гермиона кивнула, благодарно улыбнувшись идее Рона, и произнесла заклинание. Секундой позже белая искра облетела стену дома и снова вошла в кончик ее палочки.

— Ясно. Здесь никого нет, — прошипела она Рону. Он жестом указал на окно после вас, и она наклонилась, чтобы осмотреть его. Детектор берега на ее палочке светился синим.

Она какое-то время работала, а Рон следил за ней, сосредоточенно нахмутив брови и тихо бормоча заклинания. Ее палочка двигалась быстрым, замысловатым движением. Было едва различимое мерцание, похожее на мерцание далекой молнии, и именно так они могли пройти сквозь обереги. Она бросила взгляд через плечо на Рона и кивнула, дернув подбородком вниз. Она распахнула окно — оно упрямо от возраста и неиспользования — и перелезла через подоконник.

Рон последовал за ним, тяжело приземлившись и подняв облако пыли, от которого он чихнул. Комната выглядела так же, как и в последний раз, когда она была здесь. Это вызвало у нее жуткое, смущающее чувство дежа вю. Рон, должно быть, почувствовал ее беспокойство, потому что протянул руку и сжал ее руку. Она улыбнулась ему, и они вышли из комнаты и пошли по коридору. Они все еще были разочарованы, но двигались с большей уверенностью, зная, что дом пуст, кроме них.

И вот они оказались перед дверью камеры. Гермиона глубоко вздохнула и повернула ручку. Он поддался легко, и Гермиона была почти удивлена. В комнате не было потустороннего зеленого света, так как гасящее поле больше не было активировано. Тем не менее грязная обивка, которая раньше была кроватью Гарри, была смята в углу, и зловещие темные пятна забрызгали стены тут и там. Гермиона все еще могла точно определить пятно крови, которое осталось от маггловской девушки Обратной, чтобы она выглядела похожей на нее. Комната вызывала у нее озноб, и она неловко смотрела на одностороннее стекло. Предположим, кто-то наблюдает, она не могла не думать, даже несмотря на то, что отбросила эту мысль как абсурдную и отбросила свое Разочарование. Рон сделал то же самое.

Он оглядывался по сторонам с тошнотворным выражением лица. Она видела, как его глаза быстро двигались, чуть-чуть останавливаясь на пятнах и общем убожестве, которые давала комната. Она опустилась на колени у кольца зеленых камней, теперь потемневших, но все еще надежно вставленных в брусчатку, а Рон беспокойно ходил по комнате, одним глазом

поглядывая на дверь.

Она пробормотала рубящее заклинание, но оно было недостаточно сильным, чтобы пройти сквозь камень, и она не хотела рисковать и разрушить один из зеленых камней, питающих поле. Она долбила окружающее пространство мягкими редуторами и даже пыталась поддеть его пальцами, но безрезультатно. Она села на пятки и выругалась, а Рон весело смотрел на нее.

-- Видно, ты ее немного ослабил, -- заметил он, с отвращением на лице пиная ногой пожелтевшую кучу тряпья в углу. «Почему бы не попробовать чары призыва? Камень-хранилище Акцио », — небрежно сказал он.

Один из зеленых драгоценных камней поднялся с пола довольно резко, как будто он изо всех сил пытался освободиться и только что сумел это сделать. Рон небрежно поймал его одной рукой, не в силах скрыть ухмылку при виде чистого изумления на лице Гермионы.

«Это почти оскорбительно, как ты удивлена, — сказал он, протягивая ей камень.

— Откуда ты знаешь, как они называются? — спросила она, когда он протянул ей руку с колен.

-- Я умею читать -- и иногда так, что никто меня не заставляет, -- обиженно возразил он. Он снова зашуршал постельным бельем и недоверчиво покачал головой. "Мы должны идти, пока мы можем," сказал он. «Удивительно, что никто... привет, что это?»

Его последний пинок груды ткани выкопал обрывок пергамента, угол которого был покрыт ржаво-красно-коричневыми пятнами. Он осторожно развернул его. На обратной стороне было какое-то расписание: Стратегия 8-10, Легилименция 10-12, Рукопашный бой 13-15, Дуэли 15-17, Защита 18-20.

— Это почерк Ремуса, — заметила Гермиона, подойдя к нему, чтобы изучить бумагу. «Должно быть, он сделал это для Гарри — расписание тренировок». Рон перевернул пергамент и увидел послание, нацарапанное в суженной руке Гарри.

— Где он взял перо и чернила? — вслух спросила Гермиона. Рон торопливо сунул ей бумагу, вспыхнув ярко-красным оттенком даже в сумраке камеры.

— Это для тебя, — пробормотал он, и она с любопытством опустила глаза на пергамент.

Гермиона,

Рон внезапно выхватил его у нее, заставив ее гневно возразить. Он решительно покачал головой.

«Сначала прочь отсюда. Тогда ты сможешь прочитать это». Она покраснела, поняв, что вполне могла сесть в подвале Тома Риддла, в той самой комнате, где Гарри был пленником, чтобы прочитать это письмо.

— Конечно, — слабо сказала она. Они молча вернулись к окну подвала, через которое вошли, и заново наложили свои чары. Рон поддержал Гермиону ногой, а сам выбрался наружу. Облака стали гуще, и сильный ветер рвал их одежду и волосы. Холм, на котором стоял дом, давал им хороший обзор на окрестности и деревню, которая когда-то была Литтл-Хэнглтоном. Он тоже был уничтожен, и его постигла та же участь, что и Годрикову Лощину.

Он взял ее за руку, словно собираясь аппарировать, но она быстро покачала головой. Чары Разочарования заставляли воздух дико колебаться наружу, когда она двигалась.

— Нам нужно выбираться отсюда, Гермиона, — прошипел Рон.

— Я не хочу читать это при нем, — упрямо настаивала она. Прогремел далекий гром, и она указала на деревню. «Пойдем туда».

Они спустились в деревню, укрывшись в одном из самых нетронутых зданий, которое когда-то, по-видимому, было цветочным магазином, судя по большому количеству разбитого стекла и клочкам засохших мертвых цветов, разбросанных по комнате. Гермиона была рада уйти из-под прицела вырисовывающегося старого особняка и задалась вопросом, сколько в деревне чувствовали то же самое. Рон быстро осмотрел магазин, опечатал его и остался стоять у входной двери. Гермиона села на табурет за высокой стойкой, благоухающий аромат цветов все еще витал в комнате, словно призрак.

— Вот, — произнес Рон, и она подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как к ней плывет сложенный квадрат пергамента. Она поймала его между ладонями и открыла, слегка дрожа.

Почерк был небрежный и нацарапанный, как будто кто-то торопился, возможно, стараясь не быть замеченным. Когда Гермиона просмотрела пергамент, глядя больше на физические аспекты письма, чем на содержащиеся в нем слова, она заметила, что оттенок чернил несколько раз менялся, и снова задумалась, как он достал перо и чернила. Наконец ее взгляд вернулся к началу страницы.

Гермиона, (прочитано)

Я знаю, что вряд ли вы когда-нибудь это увидите, но я все равно должен был попытаться написать. В последний раз я видел тебя в Запретном лесу, после того как Люциус Малfoy забрал мою палочку. Я надеюсь, вы сделали это. Надеюсь, вы с Роном в порядке. Хотел бы я знать наверняка.

Я умру.

Гермиона подавила рыдание, прикрывая рот рукой от откровенных слов, даже задним числом понимая, что этого не произошло.

Волдеморт схватил меня, и они с Малфоем высасывали мою магию. Скоро я ничего не смогу сделать, чтобы остановить его. Я потерпел неудачу, и мне так стыдно. Все люди, которые умерли, а я даже не смог справиться с задачей, для которой якобы был рожден...

Гермиона, я хотел поблагодарить тебя за то, что ты всегда была рядом со мной. Ночь, когда я затащила Рона в женский туалет, была лучшей в моей жизни. Это принесло мне тебя, и я бы никогда не смог сделать то, что сделал без тебя. Ты дал мне силы, и, думая о тебе, я думаю, что могу противостоять чему угодно, даже Волдеморту, даже смерти...

Это слово было написано очень торопливо и беспорядочно сокращалось по странице. Если бы Гермиона не знала наверняка, что Гарри благополучно укрылся в хижине в Северной Шотландии, она опасалась бы самого худшего. Должно быть, его прервали, догадалась она, и ему пришлось спрятать пергамент.

Удивительно, какой смелой я могу быть, когда знаю, что ты никогда не прочтешь это. Полагаю, самое худшее, что он может сделать, это дать Волдеморту повод посмеяться после того, как я уйду.

Я люблю тебя, Гермиона. Хотел бы я, чтобы ты знал, сколько. Я даже не уверен, что понимаю, насколько. Хотел бы я знать до того, как вы с Роном встретились. Ты не представляешь, как тяжело было наблюдать за вами вместе, и задаешься вопросом, могло ли быть иначе, если бы я просто открыла рот раньше.

Я так ясно вижу твое лицо в своем воображении прямо сейчас. Как будто ты в комнате со мной. Но больше всего мне нравится вспоминать тебя, когда ты сгорбившись над стопкой книг в библиотеке, пишешь так быстро, что твое перо расплывается, все на твоём лице сморщивается от сосредоточенности. Ты прекрасна все время, но я думаю, что это те моменты, когда твоя душа светится в твоих глазах.

Иногда я представлял себя где-нибудь в маленьком коттедже — может быть, в Хогсмеде, если бы он не был разрушен, — живущим там с женой, может быть, работающим в Хогвартсе, с садом на заднем дворе, полным детенышей. Единственный человек, которого я когда-либо мог представить в качестве их матери, это ты. Думаю, я пожалею об этом больше всего. Я всегда хотел настоящую семью — как у Рона.

Его, должно быть, снова прервали, потому что, когда письмо возобновилось, оно было гораздо более скрипучим, почти неразборчивым.

Черт возьми, я думаю, они сломали мне пальцы. Не знаю, как долго меня не было, но они, вероятно, скоро вернуться. Волдеморт должен знать, что хоркруксов больше нет, потому что он еще не встречался со мной. Я уверен, что он скоро положит конец всему этому. Хотел бы я рассказать всем, как мне невероятно жаль.

Он знает, Гермиона. Я пытался не пустить его, но он проник в мои мысли и узнал о тебе. Сначала он подумал, что это Джинни, но теперь он знает. Если с тобой что-нибудь случится из-за моей неудачи, я никогда себе этого не прощу.

Я собираюсь притвориться, что вы сбежали, что вы в порядке — вы с Роном — и что вы будете жить долго и счастливо вместе. Вы будете обедать в «Норе» по воскресеньям, а миссис Уизли будет кудахтать, когда у нее появятся внуки и она поставит в неловкое положение всех своих детей. Рон может и не говорит это часто или говорит хорошо, но ты ему действительно очень нравишься, Гермиона. Думаю, я не буду так сильно возражать, пока я знаю, что ты счастлив и о тебе заботятся.

Я всегда буду любить тебя,

Гарри

К тому времени, когда она добралась до подписи внизу пергамента, она уже рыдала, слезы текли по ее лицу, как будто они были у нее бесконечным запасом. Она изо всех сил пыталась свернуть бумагу, но слезы ослепили ее, и она уронила ее. Рон подошел со своего поста у двери магазина и поднял его, ловко сложив и осторожно засунув в карман ее плаща, его лицо было маской, настороженным и полным дел.

«Похоже, еще один патруль уже в пути. Пошли домой», — сказал он.

Через двойные щели они аппарировали в главное помещение крохотной каюты. Гарри снова читал, но спрыгнул с матраса, неосторожно швырнув почитаемую старую книгу на пол, при виде распухшего, заплаканного лица Гермионы.

— Что, черт возьми, случилось? — дико воскликнул он, глядя на Рона, когда Гермиона бросилась на него, обхватив руками его шею и упиваясь его близостью. Там, где он был закутан под одеяла, он был жарко теплым, и от него пахло библиотекой. Она испытующе посмотрела ему в лицо и увидела, что его гнев, когда они ушли, был забыт. В его зеленых глазах она видела только заботу о ней.

— Мы... э-э, мы нашли ваше письмо, — неловко сказал ему Рон, снимая рюкзак с плеча, отстегивая охранный детектор от своей палочки и кладя две части на стол вместе с найденным камнем-хранилищем.

"Мое письмо? Какое письмо?" Гарри покачал головой, явно сбитый с толку. Гермиона все еще всхлипывала ему в плечо и знала, что делает его рубашку мокрой.

— Вот этот, — хрипло сказала она, вытаскивая его из кармана. - уелинг 15-17, защита 18- было хорошо видно в их бывшем профессорском заикленном сценарии. Она внимательно наблюдала за Гарри и увидела, как вся краска схлынула с его лица, когда он узнал пергамент.

"Ты читал это?" — спросил он Рона, глядя на него почти украдкой. Лицо Рона было непроницаемым.

— Нет, — только и сказал он, взясь с предметами на столе. Гарри выглядел так, будто хотел бы объяснить своему лучшему другу, что он написал, но Гермиона повела его в их спальню и закрыла дверь. Небрежным взмахом палочки она наложила заклинание Безмолвия. Гарри сел на кровать, но Гермиона осторожно подняла книгу «Хогвартс: История» с того места, где она упала, и положила ее обратно на матрас.

"У тебя все нормально?" — мягко спросил он, смахивая большими пальцами следы влаги на ее щеках. Она кивнула, даже чувствуя, как жгучий натиск возобновившихся слез щиплет ее глаза. «Мне жаль, что это вас расстроило. Я никогда не думал, что кто-то будет это читать».

«Это только напомнило мне, как тщательно мы побрились», — сказала Гермиона, закатывая глаза и улыбаясь. «Я не знаю, почему я сегодня такой чокнутый. Я веду себя как идиот». Гарри прислонился лбом к ее лбу и виновато улыбнулся. Она закрыла глаза, чувствуя, как его большие пальцы все еще нежно скользят по ее линии подбородка, скулам и волосам.

"Вы имели в виду это?" — спросила она.

— Что? Письмо? Я имел в виду каждое слово. Большинство людей не лгут, когда думают, что вот-вот проглотят его, — легко произнес он последнее предложение, но Гермиона все еще вздрогнула. Она сосредоточилась на краю смятого одеяла, перекатывая его между пальцами.

— Вы имели в виду часть о коттедже? О детях? Голос у нее был низкий, почти бормотание. Он нежно поцеловал ее в висок, и она почувствовала, как его губы приоткрылись в улыбке.

«Я имел в виду это больше всего», — прошептал он ей в волосы, и ее сердце почувствовало, что оно выпрыгнет из груди. Его губы нашли ее, и они слились вместе, даже когда несколько отдельных слез скатились по ее щекам.

— Итак, ты хочешь — когда-нибудь? — сказала она, стараясь говорить небрежно, но понимая, что терпит неудачу.

"Есть дети? С тобой?" — спросил он, вопросительно приподняв бровь, как будто эта идея никогда не приходила ему в голову. Но в следующее мгновение он целовал ее так, словно ее легкие давали ему воздух для дыхания, и она почувствовала, как ее снова кладет на провисшую кровать, а Гарри успокаивающе лежит на ней. Он остановился, чтобы убрать несколько прядей волос с ее лица, и посмотрел на нее так, что лицо Гермионы залило жаром.

— Только если ты первой выйдешь за меня замуж, — прошептал он, и Гермиона могла поклясться, что ее сердце екнуло.

— Хорошо, — прошептала она в ответ, кивая и прижимаясь губами к его губам. Она бы продолжила этот путь дальше, но он перестал целовать ее и посмотрел на нее так, как будто ее ответ удивил его.

"Действительно?" Она нерешительно ударила его в грудь.

— Конечно, правда, — ответила она.

— Не отступать, если я выживу? Его улыбка была дерзкой, но глаза обезоруживающе нежными. Гермиона была так рада, что он, кажется, преодолел мрачное настроение, в котором он был, когда они ушли в дом Риддлов. И еще больше она была смиренна и благодарна за то, что смогла улучшить его настроение, что сделала его счастливым. Она провела так много времени в маггловских школах, а поначалу в Хогвартсе, на что обычно не обращали внимания, что в тот факт, что мальчик — мужчина — мог так желать ее и находиться под ее влиянием, все еще было немного трудно поверить.

— Это не смешно, Гарри, — упрекнула она его, и он ответил, снова основательно поцеловав ее.

— Нет, не так, — согласился он. «Мое сердце было бы полностью раздавлено». Она сердито посмотрела на него, но губы ее предательски дернулись. Он рассмеялся, и его глаза загорелись. Ее сердце пело. Когда война закончится, я снова хочу этого, умоляла она, даже не зная, к кому обращалась со своей мольбой. Пожалуйста, позвольте мне — позвольте нам — повторить это снова.

После довольно приятного часа или около того, проведенного в их спальне, их прервал неуклюжий Рон, который постучал в дверь, но не открыл ее и напомнил им, что у них есть задачи.

— Значит, ты его нашел? — спросил Гарри, протягивая ей руку, пока они разглаживали свою растрепанную одежду и выходили из спальни. Она ухмыльнулась ему, хотя и чувствовала себя несколько стыдно, что то, что было важно, может быть так легко выброшено из их разума в погоне за более плотскими вещами.

— Мы нашли его, — ответил Рон, указывая на безобидно выглядящий зеленый камень на столе. Гарри поднял его и довольно беспристрастно посмотрел на него.

— Так что же произойдет сначала? он спросил.

— Я думаю, сначала мы должны активировать его, — сказала Гермиона, потянувшись за палочкой.

"Черт возьми!" — сказал Гарри, бросая его обратно на поверхность стола, где он громко звякнул и напугал двоих других своей бурной реакцией. «Вы знаете, что эта штука сделала со

мною в последний раз, когда она была активна?»

— Гарри, успокойся, — ровным голосом сказала ему Гермиона. «На этот раз их всего один. В полу той камеры было встроено два или три десятка. Кроме того, мне нужно, чтобы он был активен достаточно долго, чтобы извлечь из него эссенцию... Надеюсь, это будет похоже на извлечение компонентов из зелья. — не должно занять много времени». Гарри, казалось, немного смягчился, но все же отодвинулся от стола как можно дальше.

Она осторожно убрала со стола и положила в его центр зеленый камень. Глубоко вздохнув, ее взгляд метнулся к Гарри в углу, а затем снова к камню хранилища.

« Оперо », — произнесла она, слегка постукивая палочкой по камню. Раздался стремительный шум, и лучи света вырвались из разных граней скалы, прежде чем они улеглись в тусклое свечение и низкий гудящий гул. Она использовала движение удочки, которое они с Фредом использовали для извлечения ингредиентов зелья Невилла, но камень хранилища не решался выдать свои секреты. Наконец, из вершины камня начал подниматься тонкий тонкий завиток тумана. Гермиона потянула сильнее, бормоча себе под нос заклинания, когда услышала вздох Гарри. Быстрый взгляд сказал ей, что он начал падать в угол. — Я пытаюсь спешить, Гарри! она заверила его, в голосе, который был только немного безумным.

Казалось, прошли века, но, вероятно, прошло всего несколько минут, когда она вытащила из камня всю прядь. Рон подтащил к Гарри стул и помог ему сесть.

— Finite Incantatem, — поспешно сказала она, снова постукивая по камню, стараясь, чтобы тонкая нить висела над ним. — Гарри, ты в порядке? Он был бледным и липким, на лбу и висках выступили капли пота.

— Думаю, да, — тяжело сказал он, уже начав выпрямляться, как только камень-хранилище был деактивирован. "Ты понял?" Гермиона торжествующе кивнула, а затем обратила внимание на светящуюся нить магии.

Через несколько мгновений она создала еще одну нить, которая плавала там рядом с первой, извиваясь и извиваясь в точном зеркальном отображении. Рон и Гарри встали с ней плечом к плечу, с любопытством наблюдая, как она манипулирует магией. Затем она наложила заклинание Сокрытия на неактивный камень, заставив его исчезнуть, а затем медленно извлекла только что наложенное заклинание. Вместо зеленого он светился полупрозрачным бледно-золотым и парил в пространстве рядом с двумя другими.

— Заклинания покидают палочку слишком быстро, чтобы их можно было поймать, — сказала Гермиона краешком рта, не сводя глаз с трех парящих нитей магии. «Легче наложить его на что-то, а потом извлечь». Рон удивленно посмотрел на нее.

— Где, черт возьми, ты научился этому? он спросил.

— Я умею читать, — надменно сказала она, насмехаясь над тем тоном, которым он говорил с ней раньше, и они обменялись улыбками. Она чувствовала, как осторожный взгляд Рона перебегает с нее на Гарри, и знала, что он сгорает от любопытства относительно содержания письма. Она также знала, что он скорее умрет, чем спросит об этом, и в любом случае не была уверена, что его чтение было хорошей идеей.

— Итак, что теперь делать? — спросил Гарри приглушенным шепотом, наблюдая, как сверкающие пряди крутятся и кружатся в воздухе.

— Теперь, — медленно произнесла Гермиона, схватив палочкой зеркальное отражение и направив ее к заклинанию Сокрытия, — мы поместим этот кусочек магии — «противоположный» вашей магической подписи — внутрь заклинания Цекус . Легким движением она так и сделала, и гибридное заклинание превратилось в насыщенный мерцающий оранжевый цвет. «И он готов к броску».

"Просто так?" — спросил Гарри. Гермиона вернула магическую сущность Гарри в камень хранилища и сунула камень в свой рюкзак.

— Именно так, — подтвердила Гермиона. Увидев вопросительные взгляды мальчиков, она дернула подбородком туда, куда положила камень. «Он может понадобиться нам позже». Она положила палочку на стол и вытерла потные ладони о джинсы. — Ты готов попробовать?

"Что теперь?"

— Лучшее время, чем настоящее, — сказала она, выглядя слегка удивленной. Она снова взяла свою палочку и вращательным движением втянула новое заклинание в кончик палочки. Не предупредив Гарри, она просто сказала: « Цекуско Магус ».

Заклинание выстрелило оранжевой полосой в сторону Гарри, попав ему прямо в грудь и распространившись по всему телу полупрозрачной рябью. Гарри и Рон испуганно уставились на Гермиону, но Гарри, казалось, расслабился, когда у него сразу не выросла лишняя конечность и не изменился цвет.

Гермиона пробормотала себе под нос заклинание обнаружения и сказала:

— А теперь, Гарри, произнеси заклинание.

— Вингардиум Левиоса , — нерешительно сказал он. Смятое кухонное полотенце начало подниматься со своего места рядом с раковиной.

— Это было зарегистрировано? — с любопытством спросил Рон, перегнувшись через плечо Гермионы. Она улыбнулась в диком восторге.

"Ничего!" — воскликнула она. Она повернулась к Гарри, который позволил тряпке мягко шлепнуться обратно в раковину, ее рот был открыт, как будто она собиралась сказать что-то еще, но он подхватил ее на руки, кружа вокруг.

«Ты чертовски гениальна», — прошептал он ей на ухо, его дыхание было горячим от обещаний в ее ухе.

"Но Гарри," запротестовала она после момента удовольствия в его объятиях. — Невозможно узнать, засек ли тебя Волдеморт. Единственный способ узнать — это...

— По тому, придет он за нами или нет, — мрачно закончил за нее Гарри, обменявшись с Роном мрачным взглядом. «Тогда мы пока не можем вернуться в Орден. Пока не будем уверены». Гермиона сочувственно поджала губы и покачала головой, молча соглашаясь с Гарри.

«Тебе все же придется начать колдовать, верно, приятель?» — спросил Рон с некоторой тревогой. «Нет никакого способа узнать, сможет ли Волан-де-Морт выследить вас, если вы не будете использовать магию». Гермиона посмотрела на Рона большими задумчивыми глазами.

— Он прав, Гарри. Это единственный известный мне способ проверить это. Глаза Гарри метнулись к окнам, где синевато-серое небо было таким же зловещим, как всегда, но дождь, казалось, наконец прекратился.

— А деревня? — спросил он, кивнув в сторону поворота дороги, где деревня скрывалась за подножьем выступающего холма. Нерешительность Гермионы дала ему ответ. «Я не хочу подвергать их опасности. Это заклинание левитации, вероятно, было в порядке, так как оно было недолгим, но я не должен был делать что-то еще. Они магглы — они не смогут защитить себя от Смерти. Едоки."

"Тогда я полагаю, мы должны уйти снова," вздохнула она. Рон уже двинулся к двери своей спальни, очевидно, собираясь перепаковать свой чемодан, когда его движения были прерваны оглушительным взрывом, от которого задрожали оконные стекла и завибрировали доски под их ногами.

"Что за - ?" Рон успел сказать, и Гермиона взглянула на них обоих; они выглядели такими же озадаченными, как и она. Что-то вспыхнуло, как далекая молния, и в то же время что-то начало пронзительно выть. Гермиона бросилась изучать мигающий индикатор, ранее невидимый, появившийся на стене над камином.

«Кто-то прошел через охрану», — отчаянно сообщила она. «Два, четыре, восемь... одиннадцать, пятнадцать человек - пятнадцать жезлов...» Они обменялись зловещими взглядами.

— Гарри... — нерешительно сказал Рон. «Он не мог выследить вас — Вингардиум — так быстро? Как это вообще возможно?»

— Нет, — голос Гарри был ровным и уверенным, а его лицо было мрачным, как смерть. «Это деревня. Он уничтожил все маггловские деревни, которые когда-либо могли быть связаны с ним. Теперь они здесь». Он покачал головой. «Мы были дураками, что пришли сюда. Мы должны были знать».

— Он раньше не пересекал шотландскую границу, — запротестовала Гермиона, желая снять с него вину. «Не было никакого способа узнать, что он тоже пришел сюда. Они, очевидно, понятия не имеют, что мы здесь. Мы должны уйти, прежде чем они...»

«Нет!» Вспышка Гарри заставила ее замолчать. «Я не оставлю их здесь умирать. Ты ведь знаешь, что он приказал Пожирателям Смерти убить их всех».

— Гарри, — заговорил на этот раз Рон, — приятель, — мягко попытался он, — если кто-нибудь из Пожирателей Смерти пронюхает о тебе, это приведет Волдеморта и всех Пожирателей смерти в Британию сюда быстрее, чем нюффлеры, штурмующие город. Золотая шахта."

— Нет, если они не узнают, что это я, — ответил он. — Дай мне плащ.

Драгоценные мгновения спустя, быстро очистив хижину и закрепив свои усохшие стволы в стволе дерева, Трио выскользнуло из изолированной хижины, способной — оказавшись снаружи — отчетливо слышать вопли ужаса и свист летящих проклятий. Гранитное небо приобрело ярко-оранжевый оттенок. Гарри был под мантией-невидимкой по настоянию своих друзей, так как его магические способности были почти ничтожны, но он отказался оставаться. Они были слегка зачарованы, и Гермиона надеялась, что этого будет достаточно, чтобы одурачить Пожирателей Смерти на дымном расстоянии, особенно если учесть, что они вообще не ожидали присутствия волшебников.

"Посмотреть там!" — прошипел Рон, когда они обогнули горбатый склон холма, держась как можно ближе к затененной стороне дороги. Кучка перепуганных магглов пряталась в узком переулке за пекарней, сгорбившись за мусорными баками. Из дальнего конца города, который уже пылал, слышались крики, но Пожиратели Смерти еще не добрались до них. Гермиона с отвращением покачала головой; они были так уверены в своей убийственной победе, что Пожиратели Смерти даже не удосужились окружить город.

Послышался воющий визг шин и жуткий звук рвущегося металла, перемежающийся хриплым нечеловеческим смехом. Был отчетливо виден порыв воздуха и сноп искр, как отчаявшийся маггл за рулем автомобиля явно врезался в горящее здание.

— Пссс, — прошипел Рон, когда они достигли скопления магглов. На вид их было человек пятнадцать. Пекарь подпрыгнул и развернулся, замахиваясь длинным ножом в защитном жесте. Рон и Гермиона подняли руки в универсальном жесте мира.

— Мистер... Маквортер? — с любопытством спросил пекарь, используя псевдоним, который они ему дали, и, прищурившись, посмотрел на него в неестественном полумраке дымного фона.

— «Сме», — подтвердил Рон. «Нам пришлось... немного изменить наш внешний вид». Он кивнул в сторону огненного города. "В чем дело?" Пекарь непонимающе покачал головой.

«Это похоже на Армагеддон», — тихо взвыла женщина, и раздался ропот согласия.

"Они отрезали дорогу?" — настойчиво спросила Гермиона. Пекарь кивнул.

«Они везде сразу — движутся как молния. Я никогда не видел ничего подобного. Этот конец дороги бесполезен — она петляет мимо вашей хижины около полукилометра, а потом заканчивается в море», — сказал он. сообщил им. Рон и Гермиона обменялись долгими взглядами, а затем Гарри нетерпеливо сорвал мантию-невидимку, вызвав испуганные крики жителей деревни.

— Мы должны это сделать. У нас нет выбора, — горячо сказал он.

— Гарри... — раздражённо отругала его Гермиона. Ужасный, неземной крик пронзил воздух, и магглы рефлекторно сжались в страхе. Трио снова обменялось взглядами. Кого -то убивали Круцио .

"Откуда ты пришел?" — спросил пекарь, и в его глазах вспыхнули подозрение и сомнение.

— Послушай меня, и слушай хорошенько, — напряженно сказал Гарри. «Эти люди, нападающие на ваши дома, — отличаются от вас. С ними нельзя договориться, и вы не можете с ними бороться. У них есть... способности, которые вы даже не представляете. Мы можем вытащить вас отсюда, но вам придется доверять нам». Наступила пауза, которая, казалось, длилась вечность. Пульс Гермионы участился, кровь гудела в ушах, призывая их поторопиться, поторопиться, поторопиться .

— Если мы не... — нерешительно протянул пекарь. Другой в группе, казалось, искал у него руководства.

«Тогда ты умрешь». Гарри не жалел слов, и Гермиона немного поморщилась, когда ветер донес еще один нечленораздельный крик. Пекарь оглянулся на приближающееся разрушение, затем оглянулся на Трио и кивнул.

— Тогда у нас нет выбора, не так ли? Глаза Гарри свидетельствовали о его одобрении, и он стянул Гермиону и Рона в узел на небольшом расстоянии.

— Гарри, что ты делаешь? Ты знаешь правила... ты знаешь... — Гермиона остановилась, на мгновение запнувшись, вспомнив, что старые правила больше не действуют, потому что старый мировой порядок был стерт с лица земли.

«Послушайте, вы двое можете аппарировать их... на самом деле не имеет значения, куда.

Затем, если хотите, уничтожьте их. Но мы не можем просто оставить их здесь умирать. Вы видели, что произошло в Годриковой Впадине и Литтл-Хэнглтоне!»

"Чем ты планируешь заняться?" — спросила она, заботливо кладя руку ему на плечо. В ответ он накинул мантию-невидимку на голову.

«Я пойду посмотрю, не остался ли кто-нибудь в живых. Если я кого-нибудь найду, я приведу их сюда, к вам», — сказал он слегка приглушенным голосом. Гермиона открыла рот, чтобы возразить, но остановилась, правильно решив, что это бессмысленно. Он протянул руку и легонько погладил ее руку невидимым прикосновением, а затем, с едва заметной рябью на ветру, исчез. Она стояла там мгновение — целый век — дольше и яростно подпрыгнула, когда Рон коснулся ее руки. Он ничего не сказал, а лишь мотнул головой в сторону сбившейся в кучу толпы испуганных магглов. Она оторвала взгляд от входа в переулок, развернулась и последовала за Роном, смутно услышав, как он сказал:

«Хорошо, пошли».

"Чем ты планируешь заняться?" Женщина в конце группы, с двумя детьми, цепляющимися за ее юбки, и младенцем на руках, сказала дрожащим от страха голосом.

— Мы вытащим тебя отсюда. Раздался рев вырвавшегося пламени, когда здание рухнуло само на себя. Огонь приближался. — Где ближайший город? — властно спросил Рон у пекаря.

«Примерно в пятнадцати километрах назад на юг», — сказал он, указывая в сторону Пожирателей Смерти.

"Маленький, как это?"

«Нет, может быть, в два или три раза больше нашей деревни». Гермиона и Рон обменялись взглядами в последний раз. Он протянул руку сквозь толпу и первой вытащил женщину с двумя маленькими детьми.

— Отдай мне детей, — мягко сказала Гермиона, протягивая руки. Малыши отпрянули в складках ткани и тихо заскулили. Она встретила глазами с их матерью. — Скажи им, пусть идут со мной.

"Где ты - "

— Нет времени! Они будут в полной безопасности, уверяю вас. Женщина попыталась высвободить цепкие руки своих детей, когда их крики стали громче. Рон с тревогой двинулся к выходу из переулка. Гермиона встала на колени, чтобы поднять их, борясь с их трясущимися телами, пока они пытались дотянуться до своей матери, которая со слезами на глазах пыталась заверить их, что все будет хорошо. — Следующей приведи их мать, — рявкнула Гермиона на

Рона. — Я не могу оставить их там одних.

"Вы можете управлять им?" — спросил Рон, и Гермиона поняла, что он говорит не о детях. Она на мгновение встретилась с ним взглядом и сглотнула, но кивнула. Аппарировать на определенное расстояние, а не в реальный набор координат, не обязательно было сложнее, но в последнее время она не пыталась. Она мысленно сосредоточилась на четырнадцати километрах к югу, просто чтобы убедиться, что она не аппарირует с детьми в чью-то стену гостиной, и крепко прижала детей к себе, моргая.

Детский плач прозвучал в ее ушах, как сирена, когда они снова появились на вершине холма. Под ними мерцали огни большого города, и она вздохнула с облегчением. Она чувствовала, как теплые влажные слезы рыдающего двухлетнего ребенка заливают ее шею, и склонила свою голову на его голову.

— Ш-ш-ш, — успокоила она. — Твоя мама будет через минуту. От ее слов вместо треска раздался рывок воздуха, и Гермиона поняла, что Рон только что последовал за ее медальоном. Одной рукой он обнимал мать за талию. Гермиона встретилась с ним взглядом, кивнула и снова исчезла, вернувшись к другой группе.

Гермиона подпрыгивала на цыпочках в переулке, ожидая Гарри. Рон забрал пекаря, который настоял на том, чтобы остаться, пока все не уйдут, и теперь пространство за мусорными баками было пустым. Она быстро наложила на себя чары Разочарования, так как совсем рядом были трещины Аппарации.

Голос произнес: « Incendio », и пекарня почти мгновенно охватила пламя. Гермиона начала красться к выходу в переулок. Она не хотела аппарировать в пределах города, не зная точного местонахождения Пожирателей Смерти, хотя и благословляла безрассудство или высокомерие, которые помешали им воздвигнуть защиту против аппарации. Она догадалась, что они хотели аппарировать вокруг, «как молния», чтобы вызвать больше страха у магглов, которых они убивали.

«Последние несколько зданий были совершенно пусты», — услышала она чей-то голос.

— Думаешь, их предупредили? — сказал другой голос.

-- Далеко они не ушли, -- уверенно сказал первый. «Мы найдем их. Ты знаешь, что он сказал... никого нельзя оставлять в живых».

Затем возникла суматоха, и оба Пожирателя Смерти издали испуганные звуки. Обеспокоенная тем, что они каким-то образом обнаружили ее присутствие, Гермиона попятилась и снова присела в тени мусорных баков. Жара была почти невыносимой, и она инстинктивно дернулась назад, коснувшись локтем мусорного бака с оглушительным лязгом.

— Что это, черт возьми, было? — закричал первый голос, и затем она увидела, как его тень упала на переулок. Гермиона подняла палочку, каждое нервное окончание в ее теле было

настороже и готово к действию. В тот момент, когда его тело в плаще стало видно из-за переднего края стены, она свалила его невербальным Оглушением по голове.

Она затаила дыхание, сама того не осознавая, ожидая, что будет дальше, но второй Пожиратель Смерти так и не пересек дорогу перед переулком.

«Редукто! У нас здесь волшебники! У нас здесь волшебники!» — сказал он оглушительным голосом, подняв тревогу и аппарировав прочь. Она могла слышать его голос слабее, когда он предупредил своих спутников. Затем до нее дошло значение проклятия редуктора, когда пылающая пекарня рухнула в сторону переулка. Даже когда строение начало падать, она почувствовала внезапный поток энергии, протекающий через нее, и жуткое освещение вокруг города вспыхнуло и слегка замерцало. Блоки против аппарации . Рон не вернется.

Гермиона колебалась всего долю секунды, прежде чем ринуться к главной улице. Она не могла оставаться у мусорных баков и не уходила без Гарри. Вокруг нее посыпались искры и куски пылающих обломков.

Полоска горячей ткани намоталась на стык ее шеи и плеча, обжигая ее, а также обжигая руки, когда она вскрикнула и попыталась отмахнуться. Она уронила свою палочку в попытке призвать ее обратно к себе, когда почувствовала, как большой кусок дерева ударил ее в спину, сбив ее лицом в грязь после недавнего дождя и ослепив. боль пронзает ее. Голова кружилась, руки пульсировали, чувствовался запах горелой плоти.

О, Боже, Гарри ... — отчаянно подумала она, цепляясь ногтями за сознание. Теперь раздавались крики, яростный рев Пожирателей Смерти, и они приближались. Ее правая рука была прижата к боку, и она вслепую потянулась за своей палочкой.

— Ацио ... — прохрипела она. Перед глазами появились черные точки. Боль становилась всепоглощающей.

— Вингардиум Левиоса , — раздалась тихая команда из ниоткуда таким приветливым голосом, что глаза Гермионы наполнились слезами. Болезненная, горящая тяжесть была снята с ее спины, а затем она почувствовала, как ткань ударила ее, выбивая оставшееся пламя.

«Они прямо позади меня. Ты можешь встать?» Она подумала, не сошла ли она с ума от падения, потому что слышит истерический крик младенца. Воздух перед ней дернулся и зашевелился, а потом появился Гарри, баюкая крошечного ребенка на руках. Одеяло ребенка превратилось в почерневшую вещь, брошенную в грязь рядом с ней. «Ее мать выронила ее из окна ко мне. Она — не она — дом рухнул». Гермиона встала, пошатываясь, активизировала свою палочку, осторожно сжав ее между пальцами, и наложила на ребенка заклинание Безмолвия. Она все еще билась, с красным лицом и открытым ртом, но не издавала ни звука. Теперь они могли слышать грохот шагов на проезжей части за переулком.

«Можете ли вы разыграть Протега ?» — с тревогой спросил он.

«Гарри, медальон у меня. Пошли», — устало сказала она, не зная, как долго она сможет стоять.

«Пожалуйста, только на минутку. Я хочу кое-что сделать». Его глаза умоляли ее довериться ему, а затем она проследила за его взглядом вверх. Светящаяся зелень Темной Метки парила в небе над городом.

— Протега, — сказала она, целясь во вход в переулок, не требуя дальнейших ответов. Он неуверенно взглянул на нее, и она знала, что ему нужно. Она направила на него столько своей магии, сколько могла, сохраняя при этом защитное заклинание.

— Чтобы они все знали, кто был здесь сегодня вечером, у кого еще есть магия и кто все еще сражается с Волдемортом, — сказал он и указал палочкой на небо. Гермione показалось, что в своей позе, все еще баюкающей безмолвно плачущего младенца, он был похож на мстящего Ангела.

" Люкс Превалет !" Он закричал, и поток белого тумана вырвался из его палочки в воздух, образовав что-то в небе. Даже в своем менее чем оптимальном состоянии Гермione не могла сдержать улыбку, играющую на ее губах.

В небе сиял таким ярким белым светом, что почти затмил Темную Метку, летящий феникс, наложенный на сверкающую вспышку молнии.

<http://tl.rulate.ru/book/80752/2457025>